

д.э.н., проф. Безруков И.С. (ВГУЭС, Владивосток)

Влияние иностранной рабочей силы на социальную эффективность развития Дальнего Востока

Либерализация экономики и открытие экономических границ мировому рынку привели к усилению развития международного сотрудничества, в том числе в области международной трудовой миграции. Активизация миграционных потоков на Дальний Восток России (ДВР) из соседних азиатских стран с конца 1980-х гг. обусловила начало нового – современного – этапа трудового взаимодействия населения между АТР и ДВР.

Наиболее ярким проявлением этого взаимодействия явилась трудовая миграция на российский Дальний Восток граждан КНР, начавшаяся после подписания соглашений между Россией и Китаем о безвизовом пересечении российско-китайской границы (1988 г.) и соглашения о привлечении и использовании китайских граждан на предприятиях СССР (1989 г.). В связи с неоднозначным характером восприятия российскими властями факта присутствия китайцев на ДВР в течение 1990-х гг. политика в отношении китайского трудового контингента неоднократно менялась, в соответствии с ней менялись масштабы и условия китайской миграции. За 1990 - 2000-е гг. можно условно выделить несколько периодов развития российско-китайских отношений в сфере трудовой миграции (табл. 1).

Таблица 1

Характеристика периодов развития китайской трудовой миграции на ДВР в 1990-е годы

Период	Региональная политика в отношении китайской трудовой миграции	Результаты осуществления политики	Оценочная численность китайских мигрантов
1989 г. - 1993 г.	Политика открытости советского (российского) рынка для китайских мигрантов, политика безвизового пересечения российско-китайской границы.	- увеличение объема приграничной торговли с 50 млн долл. в 1986 г. до 5,7 млрд долл. в 1993 г.; - увеличение доли приграничной торговли в общем объеме российско-китайского товарооборота с 2,5 до 70%; - рост численности переезжающих через границу в обоих направлениях до 1,5 млн чел., из которых 51,9% - со служебными целями, 41,2% - в качестве туристов, что вывело данный показатель на первое место в обеих странах; - рост числа предприятий с участием китайского капитала (42% всех зарегистрированных на ДВР совместных предприятий).	В 1990 г. - около 10 тыс. чел., в 1992-1993 гг. – 50-100 тыс. чел.
1994 г. – 1996 г.	Прекращение политики «открытых границ» и ужесточение контроля за миграцией. В 1994 г. в России вновь введен визовый режим пересечения границы с КНР и установлены заградительные таможенные пошлины на китайские товары.	- снижение объемов приграничной торговли с 1188 до 250 млн долл. за 1994 г.; - уменьшение доли приграничной торговли в общем объеме внешнеторгового оборота ДВР с 36,5 до 13,7%; - установление визовых сроков для китайских граждан; - регулярные депортации китайского контингента, пребывавшего в	В 1996 г. - в пределах 30-70 тыс. чел. в каждом из регионов - Приморском, Хабаровском краях и Амурской области.

		нелегальном положении (превысившего срок визы).	
1997 г. – настоящее время	Поддержание в регионе стабильной численности китайского трудового контингента, создание четко действующей системы контроля за пребыванием иностранцев с участием силовых структур.	- стабилизация и снижение темпов роста числа посещений китайцами ДВР с торговыми целями; - сокращение численности не вернувшихся на родину китайцев до 0,4% от всех посетителей; - стабилизация численности контрактных китайских рабочих за период 1997-2000 гг., и ее умеренный рост в 2000-2003 гг. в период экономического оживления.	В 2000 г. – около 20 тыс. чел. в каждом из приграничных регионов.

Источники: [2; 4; 6].

Доля китайского присутствия в общей численности населения России составляет 0,13-0,27%, в численности занятого российского населения – 0,3-0,6%, в общей численности населения ДВР – около 0,74%, в численности занятого дальневосточного населения – 1,5%. Изменение числа контрактных рабочих на ДВР с 1999 г. – начала периода экономического оживления – показывает умеренную тенденцию к росту. В Приморье, сосредоточившем 75% китайского рабочего контингента ДВР, доля китайских рабочих, в общей численности занятых в экономике края, составляет 1%, что свидетельствует о незначительном влиянии китайского присутствия на дальневосточном рынке труда. Вместе с тем, воздействие деятельности китайского контингента на социально-экономические процессы в регионе является довольно существенным. Если трудовая миграция в развитые и активно развивающиеся страны происходит на фоне развития экономики принимающих стран, где рабочая сила из-за рубежа участвует в процессе производства местных товаров (работ, услуг), удешевляя их стоимость, то китайское движение на Дальний Восток России в 1990-х гг. осуществлялось в условиях экономического спада – при свертывании промышленного производства в регионе и дефиците отечественных товаров. Вместо развития местного производства это привело к разворачиванию широкомасштабной торговли китайскими товарами. Для региона, где потребительские расходы в 5 раз превышают производство товаров потребления, торговля с Китаем играет исключительно важную роль в насыщении дальневосточного товарного рынка: около трети всего импорта из стран Северо-Восточной Азии (СВА) приходится на Китай, а в импорте потребительских товаров КНР занимает 61% [3]. Начиная с 1999 года, следовавшим за кризисным 1998 годом, объем импорта из Китая постоянно возрастал и в 2003 г. достиг своего максимального значения – 491 млн долл. с 1994 по 2003 гг.

Значительная часть внешнего потребительского товарооборота идет через каналы неофициальной торговли с Китаем, сосредоточенной в руках частных лиц, пересекающих границу с целью закупки (продажи) товаров и формирующей основную часть присутствующего на ДВР азиатского контингента. По оценкам российских и китайских ученых, масштабы «челночной» торговли между Россией и Китаем превышают объемы официальных российско-китайских внешнеторговых операций. Только на одном из русско-китайских рынков в Пекине – «Ябаолу» – объем экспортных операций достигает 1 млрд долл. в год, что составляет 40% годового экспорта китайской столицы. В условиях падения реальных доходов дальневосточное население имеет возможность приобретать сравнительно дешевые китайские товары в большом ассортименте: цены на китайских рынках остаются стабильными и составляют около 2/3 цен на товары в магазинах [2]. На основе китайской торговли нарастает и продолжает увеличиваться торговый потенциал региона: только за период экономического оживления 1999-2002 гг. физический оборот

розничной торговли ДВР увеличился на 27% против 16%-го роста потребительского производства, при этом 92% розничной торговли составляет негосударственная торговля.

Второй по численности и значимости для Дальневосточного региона является северокорейская миграция. На протяжении 1990-х гг. численность северокорейских граждан, прибывших на работу на ДВР, менялась неравномерно и зависела от китайской миграции. В начале 1990-х гг. численность рабочих из КНДР составляла 12-17% от числа китайских рабочих, а 1995 г. – уже 87% в связи с ужесточением политики по ограничению деятельности китайцев. Тогда же была проведена попытка организованного привлечения корейцев для производства сельскохозяйственных работ в Приморье, однако вместо предполагаемых 10-ти тысяч рабочих в край было привлечено лишь около 500 чел. [4].

За вторую половину 1990-х гг., несмотря на улучшение отношений между Россией и КНДР, численность северокорейских мигрантов на ДВР снизилась на 49,3% по сравнению с 1995 г. и в 2000 г. составила 5831 чел., или 54,8% от численности китайских рабочих. Уменьшение числа корейских рабочих можно объяснить ослаблением влияния идеологии на жизнь в Северной Корее и усилением в стране экономических стимулов развития. Согласно выборочным беседам с корейцами, никто из опрошенных не хотел бы остаться в России и все «желают вернуться на родину». Доля северокорейских рабочих в общей численности населения Дальнего Востока по состоянию на 1.01.2001 г. составила лишь 0,1%, в общей численности экономически активного населения – 0,2%.

Третьей по численности группой иностранных азиатских рабочих является вьетнамская трудовая миграция, которая позволяла обеспечить рабочей силой такие традиционно труднедостаточные отрасли, как строительство, швейная промышленность, сельское хозяйство.

На протяжении 1990-х гг. среднегодовая численность вьетнамского контингента на ДВР существенно не менялась, колеблясь в пределах 290-340 человек, вплоть до 1999 г., когда количество вьетнамских работников возросло до 580 чел. В 2000 г. их число составило уже 1556 чел.

Примечателен тот факт, что за 1990-е годы прирост населения северных территорий Китая, имеющих 8% площадей и 9% населения страны, составляет 12% прироста всего китайского населения. В то же время на ДВР, нарастившем ценой больших усилий государства к 1990-му году демографический потенциал, составляющий 5,6% от общероссийского, за 1989-2002 гг. депопуляция составила 72% ко всему сокращению населения, зафиксированному в России. При сохранении существующих тенденций к 2010 г. численность населения ДВР уменьшится до 6,3 млн чел., в то время как население сопредельных стран увеличится до 1,6 млрд чел. Разрыв в численности населения достигнет более 245 раз. В связи с чем академик А.Г. Гранберг говорит о нарастающем и необратимом отставании Сибири и Дальнего Востока от стран, «строящих постиндустриальное, инновационное общество» [5, с. 16].

Необходимость глубокого исследования вопросов, связанных с формированием трудового потенциала на Дальнем Востоке России, обусловлена кризисной демографической ситуацией региона, под которой подразумевается не просто уменьшение численности населения за 1990-2000-е гг., а отсутствие в регионе демографического потенциала, сопоставимого с имеющимся потенциалом экономического развития. В настоящее время численность населения ДВР находится на уровне конца 1970-х годов, т.е. за годы реформ регион потерял почти четверть века в истории формирования своего народонаселения, а в демографическом измерении эти потери составили порядка 3,3 млн чел.¹ Исходя из расчета средней плотности населения, характерной для экономически

¹ В случае сохранения в 1990-2000-х гг. прироста численности населения на уровне 1980-х гг. – в среднем 1,59% в год – к 2005 г. общее количество жителей ДВР достигло бы 10,2 млн чел., т.е. на 3,3 млн чел. больше, чем в 1980 г.

развитых районов планеты – 15-17 чел/кв.км [6], для освоения самых приемлемых по климатическим условиям южных территорий ДВР² площадью 135 млн га численность населения должна достигать 20 млн чел., т.е. в 4,6 раза больше, чем проживает там в настоящее время. Однако среднегодовой темп прироста численности постоянного населения региона с 1998 г. держится на уровне 1,4%, и достичь в ближайшие годы какого-либо положительного прироста представляется маловероятным.

Сокращение трудового потенциала региона является следствием разрушения демографического. Отмеченные в 1998-2003 гг. в целом положительные тенденции на региональном рынке труда – рост численности занятого населения на 4,6%, снижение общей численности безработных на 41,7%, уменьшение среднего уровня безработицы с 14,8% в 1998 г. до 8,5% в 2003 г. – отражают процесс сокращения накопленной за годы кризиса безработицы в связи с имевшим место оживлением экономики, однако не решают проблему снабжения экономики кадрами в перспективе. По данным Департамента Федеральной государственной службы занятости населения по Хабаровскому краю, в настоящее время наиболее актуальным в развитии дальневосточного рынка труда является не столько трудоустройство незанятых граждан, сколько переобучение, повышение квалификации кадров, профориентация незанятого населения [3], т.е. вопросы, связанные с изменением качественного состава рабочей силы в соответствии с потребностями рынка труда. В случае, если динамика экономического развития ДВР 1999-2003 гг. будет сохранена, то текущие в регионе демографические тенденции (миграционный отток, а также выход из трудоспособного возраста многочисленной группы родившихся в 1950-х гг. и вступление в трудоспособный возраст малочисленной группы родившихся в конце 1980 – начале 1990-х гг.) могут привести к исчерпанию собственных трудовых резервов региона (табл. 2).

Таблица 2

Прогноз численности трудовых ресурсов ДВР до 2010 года, тыс. чел.

Годы	Численность населения	Трудовые ресурсы	Экономически активное население	Занятые в экономике (текущая тенденция)	Средний уровень безработицы, % к ЭАН
2004	6 620	4 635	3 615	3 310	8,4
2005	6 573	4 621	3 598	3 334	7,4
2006	6 524	4 557	3 579	3 369	5,9
2007	6 474	4 493	3 560	3 405	4,4
2008	6 422	4 430	3 541	3 441	2,8
2009	6 377	4 368	3 522	3 477	1,3
2010	6 330	4 307	3 504	3 514	-
2010 к 2000	89,1%	92,2%	94,4%	108,9%	-

Согласно прогнозу, в 2008-2009 гг. будет перейден критический уровень численности экономически активного населения, когда потребность в рабочей силе превысит существующий в регионе кадровый потенциал, а безработица опустится ниже своего естественного уровня – 2,5%.

² Приморский край, Хабаровский край, Амурская область, Еврейский автономный округ.

В то же время Федеральная целевая программа развития Дальнего Востока и Забайкалья до 2010 года предполагает активные структурные преобразования региональной экономики и приводит ряд экономических индикаторов развития такого сценария (табл. 3).

Таблица 3

Экономические индикаторы развития ДВР до 2010 г., %

Показатель	2005 г. к 2000 г.	Среднегодо вой темпы роста за 2002-2005 гг.	2010 г. к 2005 г.	Среднегодо вой темпы роста за 2006-2010 гг.	Среднегодо вой темпы роста за 2002-2010 гг.
<i>Программный вариант</i>					
Валовой региональ ный продукт	147,6	108,1	127,5	104,5	106,5

Источник. [7, с. 61, 8].

Согласно прогнозируемой динамике роста валового регионального продукта (ВРП), стратегия развития ДВР до 2010 года в целом отражает взятый Россией курс на удвоение ВВП, что обуславливает необходимость создания в регионе устойчивой базы ресурсов труда, выраженной, прежде всего, в необходимом и достаточном для экономических преобразований количестве рабочей силы. Реализация Программы предусматривает достижение социального эффекта в общем количестве 800 тыс. созданных и сохраненных рабочих мест (табл. 4).

Несмотря на то, что в качестве индикатора социальной эффективности выступает такой важнейший показатель, как количество создаваемых рабочих мест, автору представляется нецелесообразным брать обозначенные в Программе результаты расчетов данного показателя за основу для дальнейших исследований по следующим соображениям. Реализация программных

Таблица 4

Социальная эффективность Федеральной целевой программы развития Дальнего Востока и Забайкалья до 2010 г.

Отрасли	Количество рабочих мест (созданных и сохраненных), тыс. ед.
Всего по Программе, в том числе:	800
в топливно-энергетическом комплексе	360
на транспорте	60
в рыбном хозяйстве	40
в промышленности	160
в агропромышленном комплексе	30
в малом и среднем предпринимательстве	120
в социальной сфере	30

Источник. [8].

мероприятий приведет к значительному увеличению объемов строительства, а также к мультипликационному расширению деятельности в таких сферах, как образование и наука, здравоохранение, жилищно-коммунальное хозяйство, финансы, торговля,

управление и других. Тем не менее, в Программе не оценены возможности создания рабочих мест в данных отраслях, главным фактором развития которых является труд (человеческий ресурс), т.е., по сути, нет расчета *интегрального социального эффекта*.

Структура исходящих миграционных потоков отражает существенно возросшее за 1990-е гг. движение населения с востока на запад страны: доля дальневосточников, выезжающих в другие регионы России, увеличилась с 38,8% в 1986 г. до 78,0% в 2000 г. Если Центральный регион России за 1989-2003 гг. получил более 1,6 млн чел. миграционного прироста, то Дальневосточный регион потерял около 1 млн чел. [2], что означает значительную демографическую дифференциацию страны. Подобной ситуации не было за всю историю освоения Дальнего Востока.

Таким образом, Дальнему Востоку трудно рассчитывать на получение трудовых ресурсов, стремящихся в те районы, где их трудовой потенциал также востребован, а экономическое положение и условия жизни более благоприятны. В частности, отставание региона по уровню доходов населения, основным источником которых является заработная плата, ученые расценивают как критическое: к 2000 г. номинальные денежные доходы на ДВР составили 84%, а реальные доходы – 40% среднероссийского уровня. При этом, «неразвитость производственной и финансовой инфраструктуры, сравнительно низкий уровень развития предпринимательской деятельности ограничивают возможности получения населением альтернативных видов доходов. Такое положение сохранится минимум до 2006 г., а в северных субъектах РФ – и до 2010 г.» [7].

Таким образом, существуют объективные предпосылки для привлечения иностранной, прежде всего, азиатской рабочей силы с целью обеспечения фактором труда процессов экономического развития ДВР. Трудовая иммиграция из-за рубежа может стать важным фактором увеличения предложения на рынке труда региона в перспективе.

Сравнительный анализ показывает значительный рост безработицы в регионе на 42% до уровня 15,3% в 1995-99 гг., который сопровождался лишь 27%-ным сокращением численности ИРС. В период экономического оживления 1999-2002 гг. при сохранении уровня безработицы (8,9% в 2002 г.) численность ИРС возросла на 90%. Это свидетельствует о зависимости определяемого признака не столько от количественных параметров, сколько от структурных изменений дальневосточного рынка труда, на котором при значительном спросе на рабочие места часть из них остается невостребованными. Если в период спада производства рост безработицы скрывает в себе проблемы суженного воспроизводства трудового потенциала и его структурные диспропорции, то при повышении экономической активности они проявляются непосредственно в росте дефицита местной рабочей силы и активизации привлечения иностранной.

Наличие незаполняемых рабочих мест в регионе обусловлено двумя основными факторами: несоответствием рабочих мест ожиданиям трудящихся (низкоквалифицированный труд в тяжелых и вредных условиях) и несоответствием признаков рабочей силы требованиям рабочих мест (нехватка кадров высокой и средней квалификации на рабочих специальностях). Для ДВР характерна высокая доля работников, занятых во вредных и опасных условиях труда. Так, 26,5% всех работников промышленности и 10,5% работников строительства работают в условиях, не отвечающих санитарно-гигиеническим нормам, и около 6% в обеих сферах заняты тяжелым физическим трудом, в то время как в среднем для России эти показатели составляют 22,7, 10,3 и 4% соответственно. Рабочие специальности занимают 70,4% в кадровой потребности региона, что в человеческом выражении составляет около 23 тыс. чел. Таким образом, в регионе существует структурный дефицит труда на рабочих специальностях на

уровне 7% от общей численности безработных, и иностранная рабочая сила на 38-40% позволяет его скорректировать.

Несоответствие рабочей силы требованиям рабочих мест наблюдается в настоящее время в малой степени в связи со значительной консервацией производства в регионе. Более того, существует определенный дисбаланс между предложением квалифицированной рабочей силы и имеющимся на нее спросом: в частности, в Приморье в начале 2000-х гг. из числа окончивших ВУЗы было трудоустроено около половины, а из числа выпущенных ССУЗами – лишь 31% [4].

Еще одним фактором, определяющим качественные особенности рынка иностранной рабочей силы на ДВР, является отраслевая структура народнохозяйственного комплекса региона. Данные по Приморскому краю, наиболее активно привлекающему ИРС, отражают устойчивое изменение во времени структуры занятости иностранных работников: если в 1995 г. отношение численности ИРС, занятых в материальном производстве, к числу занятых в непромышленной сфере составило 26,6 раза, то в 1999 г. – 1,6 раза, в 2002 г. – 0,7 раза. Уверенный рост численности ИРС в отраслях с высокой оборачиваемостью средств (торговле, общепите, сфере услуг) наряду с расширением неформального рынка труда – тревожный факт для дальневосточной экономики, свидетельствующий о дальнейшем упадке регионального производства. В табл. 5 обобщены основные черты регионального рынка труда, формирующие особенности рынка иностранной рабочей силы.

Таблица 5

Особенности функционирования формального рынка иностранной рабочей силы на ДВР в 1998-2002 гг.

Общэкономические факторы	Характерные черты регионального рынка труда	Характерные черты рынка иностранной рабочей силы
Уменьшение численности трудоспособного населения; рост численности занятых вследствие оживления экономической активности за 1999-2002 гг.	Уменьшение численности трудовых резервов (нарастание социально-демографического дисбаланса на рынке труда)	Рост численности иностранной рабочей силы
Низкотехнологичное и трудоемкое производство	Профессионально-квалификационный дисбаланс, структурный дефицит рабочей силы	Преобладание низкоквалифицированных рабочих в общей численности трудоустроенных иностранцев
Отраслевые диспропорции народнохозяйственного комплекса региона	Смещение отраслевой структуры занятости населения в непромышленные сферы, расширение теневого рынка труда	Изменение структуры занятости иностранных работников в пользу отраслей с высокой оборачиваемостью средств, расширение неформального рынка ИРС

Очевидно, что в условиях кризисного состояния воспроизводства собственного кадрового потенциала устойчивое развитие ДВР возможно лишь при подпитке экономики дополнительной, в том числе иностранной, рабочей силой, способной устранить количественный и структурный дефицит ресурсов труда.

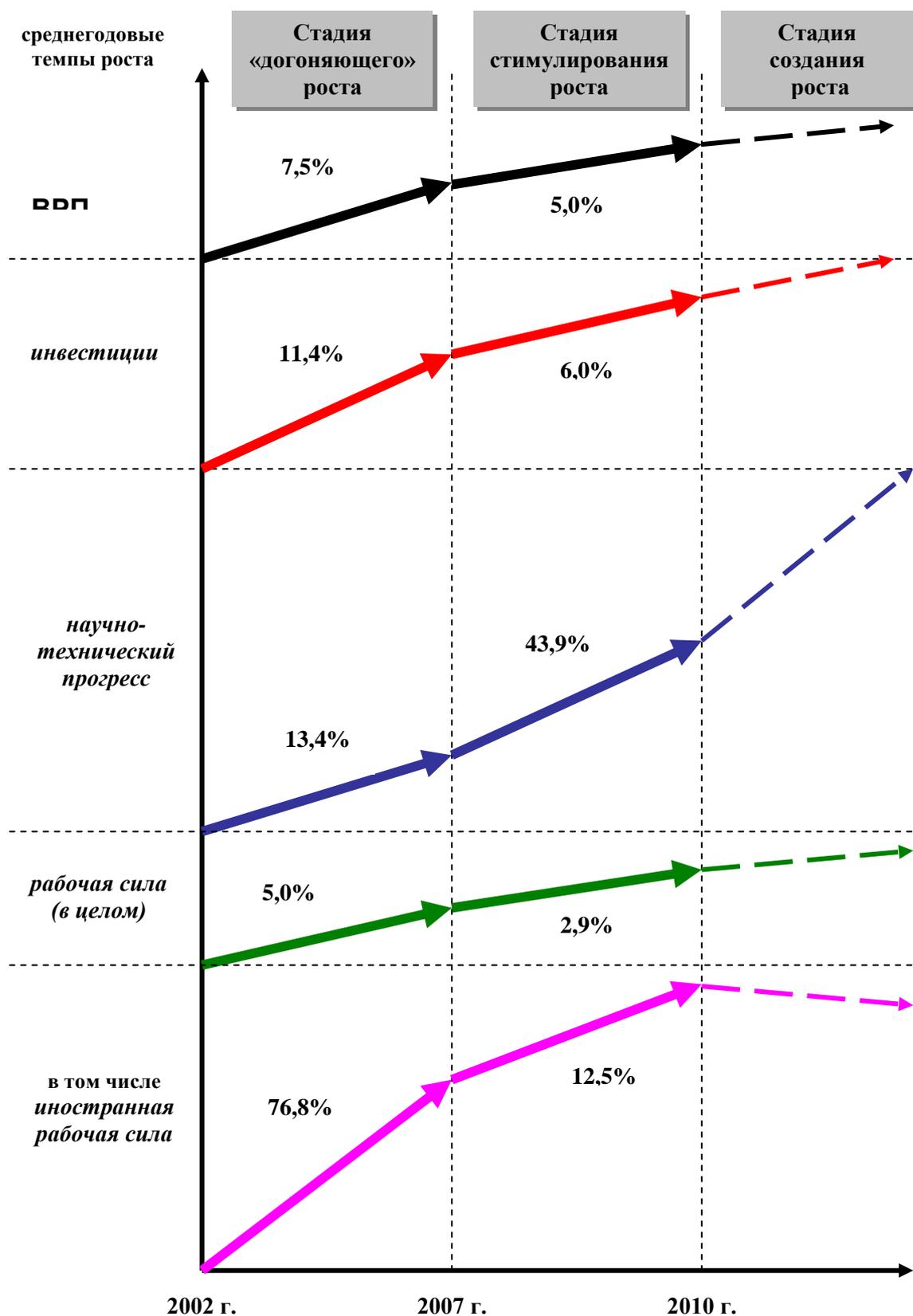

Рис. 1. Прогнозируемые среднегодовые темпы роста ВРП и факторов экономического роста ДВР на стратегических этапах развития региона

На основе прогнозируемых значений ВРП, объемов инвестиций, численности рабочей силы с учетом пороговых значений экономической безопасности составлен прогноз роста важнейших факторов экономического развития ДВР (рис. 1).

В масштабе региональной экономики рост производительности труда происходит, главным образом, за счет увеличения фондовооруженности труда, поэтому интенсификация использования рабочей силы, ориентированная на повышение эффективности труда, напрямую зависит от внедрения передовых технологий и новой техники, повышения уровня механизации и автоматизации труда. В России же, где «научно-технический прогресс был прерван в начале 90-х годов, причем больше всего пострадали передовые технологии, фундаментальная наука, утрачены многие квалифицированные кадры и т.д.» [3], образовался существенный разрыв с развитыми странами в области технологий, для сокращения которого потребуются «немало времени», усилий и средств. В настоящее время затраты на инновации занимают в ВРП всего 1% по сравнению с пороговым значением экономической безопасности – 2%, а доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции ДВР в 2002 г. составила 5,8%, в то время как, с позиций экономической безопасности, должна быть на уровне 15%. Численность персонала, занимающегося НИОКР в 2002 г., по сравнению с 1992 г. сократилась на 40%.

Таким образом, на стадии «догоняющего роста» низкопродуктивные технологии и устаревшие производственные фонды требуют большего количества единиц труда на единицу средств производства, меняя и техническое, и органическое строение капитала в сторону увеличения затрат труда. На данном этапе резервы повышения производительности труда за счет инновационного фактора довольно низки, поэтому роль труда и доля трудовых затрат в экономике региона должна объективно повышаться. При этом существенно возрастет роль иностранной рабочей силы, главное назначение которой – устранить дефицит трудовых ресурсов в регионе и обеспечить количественный и качественный баланс рабочей силы и рабочих мест (стадия «догоняющего роста»).

Предполагается, что основными поставщиками рабочей силы на ДВР станут Китай, КНДР и Вьетнам. Традиционно использование в регионе рабочей силы обусловлено следующими факторами.

1. Географическая близость и наличие общих государственных границ (с Китаем, Кореей). Данный фактор значительно снижает расходы времени и средств на транспортировку людей и перевозку багажа, а также способствует быстрому реагированию на изменения ситуации на рынке труда путем изменения численности и структуры рабочей силы. Наличие общих границ предполагает общность геополитических и экономических интересов по освоению региона и формированию единого рыночного пространства, что выражается в разработке совместных проектов по развитию различных сфер деятельности.

2. Достаточность численности азиатских трудовых ресурсов для нужд дальневосточной экономики. Главным поставщиком рабочей силы в ДВР станет, безусловно, Китай в силу его мощного демографического потенциала. В настоящее время в Китае сохраняется высокий фактический уровень безработицы – 26-28%, общая численность полностью или частично безработных оценивается в 182 – 199 млн. чел. Для северо-восточных провинций Китая, граничащих с ДВР, ситуация с безработицей наиболее обострена в связи с преобладанием среди населения молодежи в возрасте 15 – 34 лет. В перспективе до 2010 г. численность 15 – 19-летних граждан северо-восточного Китая будет ежегодно возрастать примерно на 8 млн чел., что потребует дополнительно трудоустроить около 1,4 млн. чел в год. Прогноз динамики общего трудового потенциала Китая приведен в табл. 6.

Таблица 6

Прогноз динамики трудового потенциала Китая до 2020 г.

Показатель	Годы		
	2001	2010	2020
Общая численность населения, млн. чел.	1273	1395	1450
Численность трудоспособного населения в возрасте от 15 до 64 лет, млн чел.	904	986	989
Экономически активное население, млн чел.	750	838	840
Общая численность безработных, млн чел.	195	214	210
Отношение городского населения к сельскому	30 : 70	35 : 65	40 : 60
Уровень грамотности, %	77,5	81,5	86,5

Источники. [9].

Китайскими учеными предполагается, что численность населения Китая достигнет своего пика – 1,6 млрд чел. – не ранее 2030-х гг. и впоследствии будет сокращаться из-за политики сдерживания рождаемости, составив к 2050 г. около 1,5 млрд чел. [9]. Фактически на протяжении всего XXI столетия густонаселенный Китай будет оставаться донором трудовых ресурсов для остального мира, причем квалификационный уровень экспортируемой им рабочей силы будет постоянно расти. Развитие науки и техники в КНР способствует росту числа научно-технических учреждений и выпуску квалифицированных специалистов: в частности, только за 1990-е годы количество кадров высокой квалификации возросло в стране на 12,7 млн чел., или в 2,6 раза. Кроме того, китайское правительство выделяет целое направление по совершенствованию подготовки специалистов, выезжающих работать за рубеж [9].

Дальнейший экономический рост Китая вплоть до 2010 г. будет увеличивать потребность в рабочей силе для нужд собственной экономики, однако, по оценке китайских ученых, роль фактора труда в развитии экономики Китая после 2010 г. существенно сократится (табл. 7), стимулируя население искать иные пути приложения труда, в том числе за пределами Китая.

Таблица 7

Факторы экономического роста Китая до 2020 г.

ВВП и факторы роста, %	Годы		
	1995-2000	2000-2010	2010-2020
ВВП, в том числе:	8,5	7,7	6,5
труд	0,5	0,6	0,1
капитал	5,3	4,6	3,7
научно-технический прогресс	2,7	2,5	2,6

Источник. [9].

3. Выгодность использования азиатской рабочей силы в производственной сфере.

Данный фактор выражен в следующих аспектах.

1. Относительная дешевизна азиатской рабочей силы. Более низкая стоимость азиатской рабочей силы, по сравнению с местной (российской), обусловлена, во-первых, более низкой стоимостью жизни в странах Азии. К примеру, вполне приемлемым заработком низкоквалифицированных рабочих в Юго-Восточной Азии является 40 долларов в месяц, а среднемесячная зарплата работающих на ДВР составляет почти 200 долларов. Во-вторых, разница в уровнях заработных плат вызвана не только различающимися условиями воспроизводства рабочей силы, но и отличием в системах экономического развития стран. Так, согласно данным ученых, «высокая норма накопления в Китае сдерживает повышение жизненного уровня населения. ВВП на уровне 500 долл. на человека обеспечивает уровень зарплаты лишь 90 центов в час» [9]. В табл. 8 приведены уровни минимальных заработных плат некоторых азиатских стран.

Таблица 8

**Показатели уровня минимальной заработной платы
в некоторых странах Восточной Азии (2000 г.)**

Страна	Уровень минимальной заработной платы, долл. США в год	Продолжительность рабочей недели, час
<i>Россия</i>	<i>297</i>	<i>40</i>
Китай	64	...
Вьетнам	134	40
Южная Корея	3 903	48
Япония	12 265	47
Таиланд	1 159	47
Сингапур	3 273	47

Источники. [9].

Учитывая, что «производительность китайских работников оценивается в 5,09 долл. на 1 долл. зарплаты, что почти вдвое превосходит показатель для Малайзии и Тайваня (2,62 и 2,60), и более, чем в 3,5 раза – для Южной Кореи» [9], китайская рабочая сила оказывается одной из самых дешевых среди азиатских стран. Безработица и низкий уровень доходов, способствующие эмиграции из азиатских стран, не дают мигрантам возможности претендовать на равный с местными рабочими уровень заработной платы. Так, в 1988-1997 гг. средний уровень оплаты труда азиатских рабочих (китайцев, вьетнамцев) был в полтора-два раза ниже уровня заработной платы россиян, занятых на аналогичных производствах. С конца 1990-х гг., когда среди занятых на работах по найму стали преобладать корейцы, азиатская рабочая сила продолжает оставаться наиболее дешевой: стоимость работ неформально занятых корейских рабочих-строителей, в среднем, в 2-4 раза меньше цен на услуги местных рабочих³.

³ Рассчитано на основе наблюдений за рынком строительных услуг г. Владивостока в 2002 году.

2. Рост объемов производства и повышение продуктивности труда при использовании азиатской рабочей силы. В 1990-х гг. и по настоящее время основными производственными сферами приложения труда азиатских рабочих являются сельское хозяйство (главным образом, овощеводство), строительство и, в меньшей степени, промышленность, т.е. отрасли с наиболее высокой долей непривлекательных рабочих мест. В условиях уменьшения собственного кадрового состава в данных отраслях привлечение азиатских рабочих позволяет поддерживать определенный уровень объемов производства. В частности, в Приморском крае, сосредоточившем 75% китайского трудового контингента ДВР, за период с 1995 по 2002 гг. наблюдалась достаточно тесная положительная связь между привлечением в сельскохозяйственное производство иностранной рабочей силы, представленной в подавляющем большинстве китайскими рабочими, и валовым сбором овощей предприятиями сельского хозяйства: коэффициент корреляции $r = 0,77$.

К сожалению, отсутствие четкой и достаточной информации о реальных масштабах и результативности труда официально нанятых азиатских рабочих не позволяет точно определить степень эффективности их труда. Однако косвенные оценки и отзывы предприятий на протяжении всего периода азиатского присутствия на ДВР, начиная с конца 1980-х гг., указывают на более высокую продуктивность труда вьетнамцев, китайцев и корейцев при сохранении требуемого качества выполняемых ими работ. Так, в конце 1980-х гг. – начале 1990-х гг. вьетнамские работницы, занятые в ткацком производстве, выполняли операции по ликвидации обрыва нити в 2,5 раза быстрее российских работниц, а в швейном производстве вьетнамки работали в 1,5 раза быстрее. В области строительства отечественные работодатели отмечали в китайцах качества, выгодно отличавшие их от российских работников: соблюдение технологической и трудовой дисциплины, незначительное превышение сметы затрат (примерно в 6-7 раз меньше, чем у российских строителей), высокое качество выполнения кирпичной кладки и отделочных работ, отсутствие недоделок и мелкого брака, а также соблюдение запланированных сроков строительства.

3. Согласно сделанному прогнозу, роль иностранной рабочей силы (ИРС) в экономическом росте ДВР будет повышаться на всех стратегических этапах развития региона, особенно на стадии «догоняющего» роста: в связи с низкими резервами интенсификации использования ресурсов труда среднегодовые темпы роста численности ИРС на данном этапе составят 77% и значительно превысят темпы роста других факторов экономического развития, что характеризует труд как *наиболее дефицитный* фактор развития ДВР в перспективе до 2007-08 гг.

4. Исследование проблем использования производственных фондов на ДВР позволяет рассматривать рабочую силу как один из главных факторов реализации резервов повышения эффективности производства за счет более полной загрузки производственных мощностей. Механизм воздействия привлечения иностранной рабочей силы на социально-экономические процессы региона проявится в *приросте объемов производства, снижении издержек производства* на единицу продукции и *увеличении численности занятых*.

5. Исследование внутренней специфики развития азиатских стран-экспортеров рабочей силы определило, что избыточный трудовой потенциал и относительно низкий уровень доходов населения в этих странах объективно удешевляют их рабочую силу для российских (дальневосточных) предприятий.

6. Проведенный корреляционно-регрессионный анализ за 1995-2002 гг. показывает, что использование китайской рабочей силы в сельском хозяйстве и строительстве ДВР способствует *росту объемов производства и повышению продуктивности труда*: в частности, в Приморье 60% роста сбора овощей сельскохозяйственными предприятиями,

63% повышения урожайности овощей и 44% изменения площади жилищного строительства обусловлено привлечением китайских рабочих.

7. Анализ специфики трудового процесса азиатских работников показывает, что источник роста производительности их труда лежит в сфере абстрактного труда, выраженного через интенсивность. Главной составляющей роста интенсивности труда азиатов является *снижение непроизводительных затрат рабочего времени* в результате совершенствования организации рабочего процесса и четкого соблюдения трудовой дисциплины.

В основе иммиграционной политики объективно лежат те же принципы, на которых базируется концепция управления внешними миграционными процессами (рис 2).

Первый принцип – соответствие иммиграционной политики стратегии социально-экономического развития региона. Иммиграционная политика должна рассматриваться как неотъемлемая часть экономической стратегии, поскольку главный элемент миграционных процессов – людская масса – выступает фактором производства, а значит, фактором экономического развития в целом. При этом подразумевается обязательный учет особенностей экономического развития ДВР и составляющих его субъектов Федерации. Несоответствие между значительным потенциалом развития региона и имеющимися в скромном количестве трудовыми ресурсами определяет необходимость проведения на ДВР либеральной иммиграционной политики, в отличие, например, от центральных регионов страны, где в силу наплыва потоков мигрантов более приемлем консервативный вариант иммиграционной политики.

Второй принцип - ведущая роль государства в управлении миграционными процессами, в том числе в осуществлении иммиграционной политики. При разработке иммиграционной политики на первый план должны выходить геополитические и экономические интересы государства с обязательным учетом социально-личностных потребностей человека. Фактический уход государства от управления миграционными процессами привел к разрушению способной к воспроизводству системы производительных сил на Дальнем Востоке и уничтожению плодов труда целых поколений. Именно государственность способна придать иностранной трудовой иммиграции такие черты, как регулируемость, целенаправленность, обоснованность.

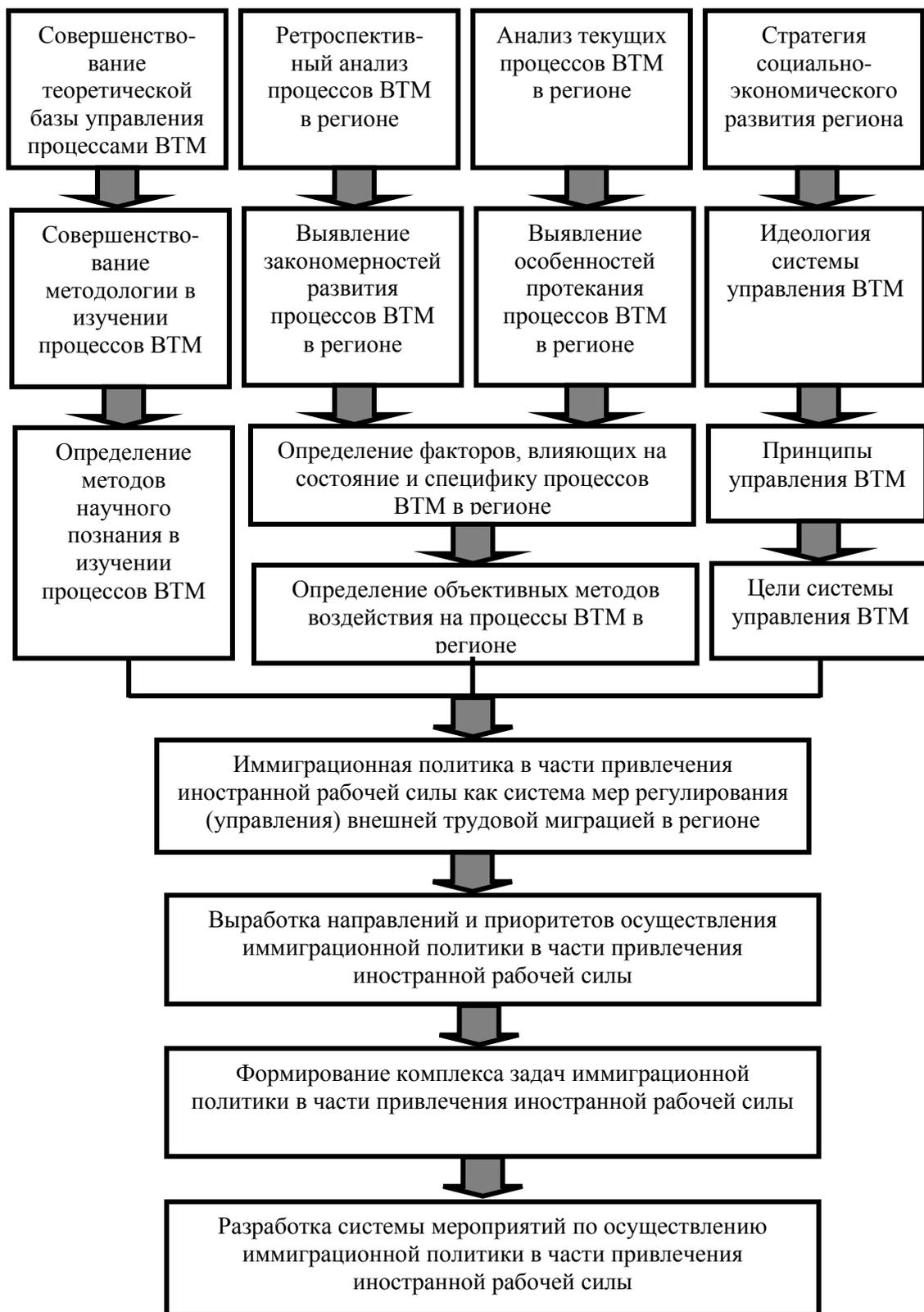
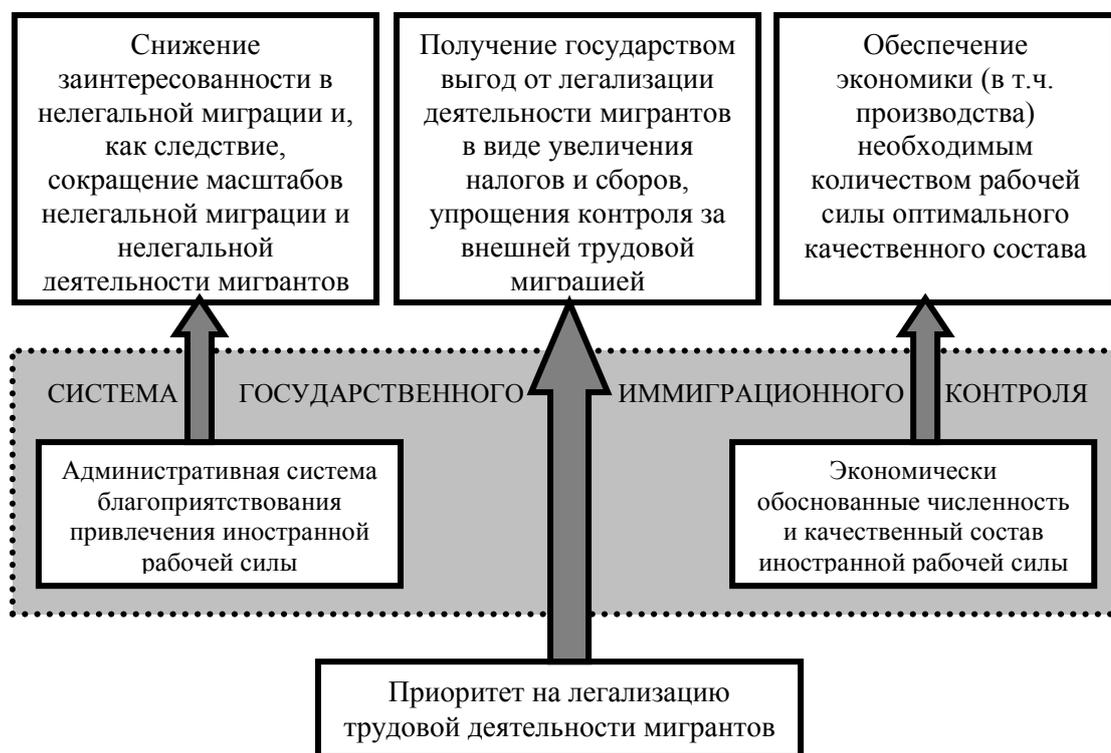

Рис. 2. Разработка системы управления внешней трудовой миграцией (VTM) на Дальнем Востоке России

Цель иммиграционной политики ДВР в части внешней трудовой миграции – обеспечить экономику трудовыми ресурсами с оптимальными для региона качественной и количественной структурами и использовать их с максимальной эффективностью.

Исходя из обозначенных принципов и цели, следует заменить существующий приоритет иммиграционной политики, направленный на борьбу с нелегальной миграцией, на процессы легализации деятельности мигрантов, чей труд способен принести пользу, выгоду российской стороне (рис. 3).

Рис. 3. Схема реализации приоритетного направления иммиграционной политики региона – легализации деятельности мигрантов

На основе комплексного исследования определены перспективы использования азиатской рабочей силы в экономике ДВР, суть которых заключается в переходе от функционирования экономики региона в условиях стихийности азиатской миграции к

регулируемому использованию азиатских трудовых ресурсов в соответствии со стратегией устойчивого развития региона. Основными выводами работы являются следующие.

1. Возникновение феномена развития азиатской трудовой миграции на ДВР в 1990-х годах обусловлено насущными потребностями кризисной товародефицитной экономики региона, о чем свидетельствуют высокая доля торговли в структуре занятости мигрантов и стихийность азиатской миграции как явления, сопутствующего движению товарной массы в соответствии с естественными потребностями дальневосточного рынка.

В настоящее время азиатская миграция влечет за собой возникновение ряда проблем (зависимость региона от импорта азиатских товаров, вывоз капитала, снижение конкурентоспособности регионального производства, потеря доходов государства в результате нелегальной деятельности мигрантов и т.д.), источник которых видится не в азиатском присутствии как таковом, а во внутренних социально-экономических противоречиях региональной экономики. В сложившейся ситуации единственным выходом для ДВР является восстановление и наращивание его экономического потенциала.

2. Анализ существующих подходов к азиатской миграции на ДВР выявил наиболее конструктивный вариант привлечения азиатской рабочей силы – «*иммиграция для развития*», получивший в работе дальнейшее развитие с целью создания единой концепции иностранной трудовой миграции в регионе. Данная концепция рассматривает азиатскую рабочую силу в качестве *фактора экономического развития* региона и предполагает смену характера азиатской миграции со стихийного на *регулируемый*, соответствующий приоритетам устойчивого развития ДВР. При этом основным критерием оценки параметров азиатской трудовой миграции выступает *потребность экономики региона в иностранной рабочей силе*.

3. По результатам эконометрического моделирования, включающего разработанную автором модель и модель с использованием расчетов профессора Г.Э. Слезингера, для обеспечения экономического роста, заданного Федеральной целевой программой экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья, к 2010 г. на ДВР должно быть занято не менее 4,6 млн чел. Учитывая тенденции демографического развития, потребность в привлечении рабочей силы извне региона к 2010 г. может достигнуть 1,1 – 1,2 млн чел.

4. В ходе анализа функционирования формирующегося на ДВР рынка иностранной рабочей силы (ИРС) статистически доказана связь роста численности ИРС, занятой в экономике ДВР, с сокращением общего количества безработных в регионе, а также определена обусловленность привлечения ИРС структурным дефицитом местной рабочей силы. Полученные данные свидетельствуют, во-первых, о *расширении возможностей занятости* как для россиян, так и для иностранцев в процессе экономического роста, во-вторых, о *взаимодополняемости* местной и иностранной рабочей силы, о *комплементарности* занимаемых ими ниш на рынке труда региона.

5. В процессе исследования определена значимая роль иностранной рабочей силы как фактора производства: на стадии «догоняющего» роста, согласно сделанному прогнозу, темпы роста численности ИРС значительно превысят темпы роста других факторов, что позволяет рассматривать труд как *наиболее дефицитный* фактор экономического развития ДВР в перспективе до 2007-2008 гг. С позиций качественного роста использование ИРС в регионе будет способствовать повышению уровня использования производственных фондов за счет их более полной загрузки. Общий механизм воздействия привлечения иностранной рабочей силы на социально-экономические процессы региона проявится в *приросте объемов производства, снижении издержек производства* на единицу продукции и *увеличении численности занятых*.

6. Исследование специфики развития азиатских стран-экспортеров рабочей силы показывает, что избыточный трудовой потенциал и относительно низкий уровень доходов населения в этих странах объективно удешевляют их рабочую силу для российских предприятий. Корреляционно-регрессионный анализ установил статистическую значимость влияния использования китайской рабочей силы на *рост объемов производства* в сельском хозяйстве и строительстве и на *повышение продуктивности труда* в сельском хозяйстве на примере Приморского края. Анализ специфики трудового процесса азиатских работников определил в качестве источника увеличения производительности их труда *рост интенсивности труда*, главной составляющей которого является *снижение непроизводительных затрат рабочего времени*.

7. На основе разработанных авторами эконометрических моделей составлен прогноз требуемой численности занятых в наиболее трудодефицитных отраслях экономики ДВР – строительстве, сельском хозяйстве и промышленности – в соответствии с прогнозируемым Программой ростом производства в данных отраслях. С учетом ситуации на рынке труда региона допустимые масштабы целевой азиатской миграции в производственную сферу ДВР до 2010 г. определены как *общее количество рабочих, требуемое для покрытия дефицита трудовых ресурсов на рабочих специальностях* и оценены в 338 тыс. чел., в том числе для сельского хозяйства – 51 тыс. чел., строительства – 207 тыс. чел., промышленности – 80 тыс. чел. Наиболее востребованный контингент азиатской рабочей силы – квалифицированные рабочие.

Создание действенной системы государственного регулирования процессов привлечения ИРС предполагает разработку комплексов мер по определению параметров привлечения азиатской рабочей силы, проведению селективной политики, осуществлению иммиграционного контроля, территориальному распределению и расселению мигрантов, адаптации российского общества к приему азиатских мигрантов.

Список используемой литературы

1. Алексеев М. Угрожает ли России китайская миграция?/ М. Алексеев // Мировая экономика и международные отношения. – 2000. – № 11-12.
2. Безруков И.С. Дальний Восток на пути к рынку труда / И.С. Безруков: Монография. – Владивосток: ДВГТУ, ВГУЭС, 1999.
3. Безруков И.С. Миграция и ее региональные проблемы / И.С. Безруков: Доклад на заседании Круглого стола «Миграция и ее региональные проблемы» в рамках проекта: «Содействие разработке и реализации региональных стратегий развития народонаселения» Фонда ООН в области народонаселения. 2004 г.
4. Безруков И.С. Перспективы использования азиатской рабочей силы в экономике Дальнего Востока / И.С. Безруков, Е.В. Горбенкова. – Владивосток: ВГУЭС, 2007.
5. Гранберг А.Г. Сибирь и Дальний Восток / А.Г. Гранберг: общие проблемы и свойства экономического роста // Регион: экономика и социология. – 2003. - № 1.
6. Минакир П.А. Экономика регионов. Дальний Восток / П.А. Минакир; отв. ред. А.Г. Гранберг; Рос. акад. наук, Дальневост. отд-е, Ин-т экон. исследований. – М.: Экономика, 2006.

7. Минакир П.А. Стратегия развития Дальнего Востока и Забайкалья до 2010 года / П.А. Минакир, Н.Н. Михеева // Регион: экономика и социология. – 2002. – № 3.
8. Федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на 1996-2005 и до 2010 года».
9. Селищев А.С. Китайская экономика в XXI веке / А.С. Селищев, Н.А. Селищев. – СПб.: Питер, 2004.